

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

В статье рассматриваются актуальные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Анализируются гарантии прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Исследуется процессуальный статус законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Аргументируется необходимость привлечения в качестве законного представителя близкого родственника, родственника или лица, которое фактически принимает участие в воспитании и заботе о несовершеннолетнем подозреваемом, обвиняемом. Отстаивается позиция об обязательности участия в производстве следственных действий законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Приводятся аргументы о необходимости включения в перечень прав законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого права не свидетельствовать против представляемого лица. Обосновывается необходимость внесения изменений в нормы УПК РФ, регулирующие правовое положение законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; участники уголовного судопроизводства; несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые; законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

N.Yu. Litvintseva

**ACTUAL PROBLEMS OF PROCEDURAL STATUS
OF LEGAL REPRESENTATIVES OF MINOR-TERM
SUSPENDED**

AND THE ACCUSED

In the article actual problems of protection of rights and legitimate interests of juvenile suspects, accused are considered. Guarantees of the rights of juvenile suspects, accused persons are analyzed. The procedural status of legal representatives of juvenile suspects, accused is investigated. It is argued that it is necessary to attract a close relative, relative or person who, in fact, takes part in the upbringing and care of a minor suspect, accused as a legal representative. The position on the compulsory participation in the production of investigative actions of legal representatives of underage suspects, accused is upheld. Arguments are given on the need to include in the list of rights of a legal representative of a minor suspect, an accused right not to testify against the represented person. The necessity of introducing changes in the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regulating the legal status of legal representatives of a minor suspect or accused is substantiated.

Keywords: criminal justice; participants in criminal proceedings; minor suspects, accused; legal representatives of a minor suspect, accused.

Российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает участие специального субъекта – законного представителя, призванного способствовать защите прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Перечень указанных лиц является исчерпывающим.

В юридической литературе предлагается расширить круг законных представителей. Так, А.А. Баев, справедливо полагая, что понятие законных представителей несовершеннолетних нуждается в уточнении, предлагает включить в перечень законных

представителей близких родственников, родственников и близких лиц
[1, с. 8–9, 21].

Солидаризируясь с ним, А.Г. Назарчук полагает, что близкие родственники, вовлеченные в уголовное судопроизводство в качестве законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, могли бы оказать следователю действенную помощь в установлении психологического контакта, в выяснении комплекса вопросов, касающихся личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания, обстоятельств и причин совершения им преступления [2, с. 203].

Е.В. Марковичева считает целесообразным перечень законных представителей дополнить приемными родителями несовершеннолетних [3, с. 24].

Несмотря на то, что в п. 12 ст. 5 УПК РФ не указаны близкие родственники, родственники и близкие лица несовершеннолетнего, на практике они признаются законными представителями. В этой связи, Р.В. Мазюк замечает, примерно в 80 % уголовных дел в отношении несовершеннолетних законными представителями выступают родители подозреваемого, обвиняемого, на первый взгляд, это является логичным и закономерным, вместе с тем, верно подчеркивает указанный автор, если фактическим воспитанием несовершеннолетнего занимается его бабушка или тетя, не имеющие статуса опекуна, то очевидно, что они в наибольшей степени могут защитить права и законные интересы несовершеннолетнего, чем его неблагополучные родители [4, с. 126, 128].

Следует заметить, что УПК РФ, касательно категории дел о применении принудительных мер медицинского характера, содержит нормы, предполагающие возможность надления близкого родственника процессуальным статусом законного представителя, в частности, в ч. 1 ст. 437 предусмотрено, что: «При отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства».

К числу законных представителей УПК РФ относит представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый,

обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства (п. 12 ст. 5).

На практике возникает вопрос об эффективности привлечения представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, а также органов опеки и попечительства в качестве законных представителей, вызывает сомнение их заинтересованность представлять интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Справедливой в этой связи представляется позиция авторов, утверждающих, что участие незаинтересованных лиц в качестве законных представителей не может обеспечить должным образом защиту прав несовершеннолетних и поэтому носит формальный характер [5, с. 116]. Следует поддержать позицию Е.В. Марковичевой о том, что привлечение в качестве законного представителя работника органа опеки и попечительства должно проводиться только в исключительных случаях [6, с. 281].

Думается, что привлечение в качестве законного представителя близкого родственника, родственника или лица, которое фактически принимает участие в воспитании и заботе о несовершеннолетнем подозреваемом, обвиняемом, более целесообразно.

На основании вышеизложенного, представляется необходимым внести изменения в п. 12 ст. 5 УПК РФ, дополнив перечень законных представителей близкими родственниками, родственниками и близкими лицами, принимающими непосредственное участие в уходе за несовершеннолетним и в его воспитании.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители (ст. 48 УПК РФ), процессуальный статус которых закреплен в ст. 426 и 428 УПК РФ.

Согласно УПК РФ, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя либо суда (ч. 1 ст. 426). В этой связи следует отметить, что

отстранить законного представителя от участия в уголовном судопроизводстве возможно также только на основании постановления.

Необходимо заметить, что существуют случаи, когда участие законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого признается нецелесообразным. Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого отстраняется от участия в уголовном деле, если его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетних. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель (ч. 4 ст. 426, ч. 2 ст. 428 УПК РФ). Представляется, что формулировка: «действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего» нуждается в уточнении, поскольку не охватывает всех возможных случаев, нарушающих интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Действия, наносящие ущерб интересам выражены в активном негативном поведении законного представителя несовершеннолетнего. Бездействие может проявляться в неявке законного представителя по вызову следователя, суда, что также нарушает интересы несовершеннолетнего. Также требует дополнения основание отстранения законного представителя, действия (бездействие) которые не только «наносит ущерб интересам», но и «противоречат интересам» несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Резюмируя, ч. 4 ст. 426 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Законный представитель отстраняется от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия (бездействие) наносят ущерб и (или) противоречат интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого». Аналогичные изменения следует внести и в ч. 2 ст. 428 УПК РФ.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № ¹ разъясняется, что к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела. Недопустимо привлечение к участию в деле в качестве законных представителей лиц, которые совершили преступление совместно с несовершеннолетним, а также лиц, в отношении которых несовершеннолетний со-

1.

вершил преступление

В этой связи необходимо поддержать позицию Е.В. Марковичевой о том, что выбор другого законного представителя несовершеннолетнего должен осуществляться с учетом мнения самого несовершеннолетнего [6, с. 282]. Думается, что и первоначально, привлекая законного представителя к участию в допросе несовершеннолетнего, разумно выяснить мнение самого несовершеннолетнего о выборе его законного представителя. Также вызывают интерес суждения А.Б. Шлипкиной, которая предлагает для определения наилучшего претендента в законные представители (кого из двух родителей допустить в качестве законного представителя; кого из представителей организации, на попечении которой находится несовершеннолетний выбрать; кого допустить в качестве законного представителя, если несовершеннолетний возражает против участия выбранного законного представителя) составлять «карту законного представителя» отражающую сведения о характеристике личности претендентов в законные представители; о мнении несовершеннолетнего относительно участия каждого из претендентов в качестве его законного представителя; о

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 4.

возможности привлечения нескольких лиц в качестве законных представителей и т. д. [7, с. 115].

Процессуальный статус законного представителя, его права и обязанности вытекают из процессуального статуса лица, чьи интересы он представляет.

Вместе с тем, процессуальный статус законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в УПК РФ отражен весьма поверхностно.

В ст. 426 и 428 УПК РФ, регулирующих участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в перечне прав законного представителя отсутствует право не свидетельствовать против представляемого лица. Необходимо заметить, что законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого вправе давать показания и при его согласии может быть допрошен в качестве свидетеля, при этом ему разъясняются права, указанные в ч. 4 ст. 56 УПК РФ, в том числе, и право отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга и других близких родственников.

Как правило, законный представитель располагает информацией, имеющей важное значение для установления таких элементов предмета доказывания по делам несовершеннолетних, как: возраст (число, месяц и год рождения); условия жизни и воспитания; уровень психического развития и иные особенности личности; влияние на него старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 421 УПК РФ).

Думается, что законный представитель должен быть наделен диспозитивным свидетельским иммунитетом. Предмет его показаний должны составлять только те обстоятельства, которые относятся к событиям, имевшим место до получения им процессуального статуса законного представителя по конкретному уголовному делу, а обстоятельства, ставшие ему известными в связи с его участием в данном уголовном деле, не должны включаться в предмет показаний, поскольку сведения о них получены в связи с исполнением функции защиты несовершеннолетнего.

На практике чаще всего законными представителями выступают родители, которым следователь и суд обязаны

разъяснить положения ст. 51 Конституции РФ, т. е. право на свидетельский иммунитет. Вместе с тем, в качестве законных представителей несовершеннолетнего могут выступать лица, которые не являются его родителями или иными близкими родственниками (например, опекуны и попечители), у которых нет права на свидетельский иммунитет. В этой связи следует поддержать позицию ряда авторов о включении в ст. 56 УПК РФ положения о наделении законного представителя подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, диспозитивным свидетельским иммунитетом относительно обстоятельств, которые стали им известны в связи с оказанием помощи несовершеннолетнему при производстве по уголовному делу. Так, И. Дикарев логично аргументирует данное предложение тем, что «свидетельский иммунитет законных представителей в своей основе имеет стремление защитить семейные связи, оградить гражданина от тяжкого, непосильного бремени свидетельствовать против своего ребенка» [8, с. 79]. Кроме того, к этому следует добавить, что законный представитель обладает конфиденциальной информацией, доверенной ему несовершеннолетним в силу родственных или иных отношений. Поскольку законный представитель осуществляет защиту несовершеннолетнего, он должен быть обеспечен гарантиями сохранения в тайне тех сведений, которые ему доверил несовершеннолетний на условиях конфиденциальности.

И.В. Смолькова справедливо отмечает, что «свидетельский иммунитет должен стать неотъемлемым элементом права процессуального статуса законного представителя», и предлагает дополнить ч. 3 ст. 56 УПК РФ п. 7 в следующей редакции: «законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с участием в производстве по уголовному делу и осуществлением помощи и защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего» [9, с. 155].

Думается, что для многих несовершеннолетних, находящихся под опекой и попечительством, их опекуны и попечители заменяют по сути родителей. Между ними возникают близкие, доверительные отношения. Следовательно, необходимо наделить относительным свидетельским иммунитетом опекунов, попечителей

несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. С учетом изложенного ч. 2 ст. 426 и ч. 1 ст. 428 УПК РФ следует дополнить пунктами следующего содержания: «Законные представители вправе отказаться свидетельствовать против представляемого лица».

Вызывают интерес положения УПК РФ, предусматривающие с одной стороны, обязательное привлечение законного представителя несовершеннолетнего к участию по уголовному делу (ст. 48), а с другой, оставляющие право выбора законным представителям на участие в производстве следственных действий (п. 3 ч. 2 ст. 426). Представляется, что законный представитель призван оказывать несовершеннолетнему помощь в отстаивании его законных интересов, оказывать моральную и психологическую поддержку, действовать в его интересах. Отказ законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого от участия в следственных и иных процессуальных действиях свидетельствует о нарушении (ущемлении) интересов несовершеннолетнего, что должно повлечь его отстранение от уголовного дела и привлечение в качестве законного представителя другого лица.

Обращает на себя внимание и сама формулировка п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ, закрепляющая право законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвовать в его допросе, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием. Из буквального толкования данной нормы следует, что законный представитель вправе участвовать в следственных действиях только с разрешения следователя. Думается, что данное указание существенно ограничивает право законного представителя надлежащим образом осуществлять защиту прав несовершеннолетних в ходе следственных действий, производимых с их участием. В связи с этим, целесообразно исключить положение, предусматривающее усмотрение следователя об участии законного представителя несовершеннолетнего в следственных действиях, и изложить п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ в следующей редакции: «участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с его участием».

Следует отметить, что положение ч. 3 ст. 428 УПК РФ, допускающей рассмотрение уголовного дела в отсутствие законного представителя несовершеннолетнего подсудимого, вступает в противоречие со ст. 48 УПК РФ, согласно которой его участие в уголовном деле обязательно. Справедливо подчеркивает Т.В. Исакова обязательность участия в уголовном судопроизводстве законных представителей несовершеннолетнего подсудимого predeterminedena требованием закона [10, с. 76]. Принятие судом решения о рассмотрении уголовного дела в отсутствие законного представителя способно привести к нарушению прав несовершеннолетних. Считаю необходимым ч. 3 ст. 428 УПК РФ исключить.

Повышенная защита несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в системе уголовного судопроизводства реализуется через участие его законного представителя, которое не должно быть формальным.

Список использованной литературы

1. Баев А.А. Представитель как субъект реализации конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Баев. – Краснодар, 2016.
2. Назарчук А.Г. Роль и участие законных представителей несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в уголовном процессе / А.Г. Назарчук // Общество и право. – 2009. – № 2 (24). – С. 201–205.
3. Марковичева Е.В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе / Е.В. Марковичева // Судья. – 2015. – № 7 (55). – С. 24–26.
4. Мазюк Р.В. Процессуальная функция законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / Р.В. Мазюк // Ювенальные технологии как основа системной помощи семье и детям : материалы 1-й регион. науч.-практ. конф., г. Усть-Илимск, 24 апр. 2014 г. – Иркутск, 2015. – С. 125–130.
5. Гуськова А.П. Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального

судопроизводства в современной России / А.П. Гуськова, В.А. Емельянов, Л.В. Юрченко. – Оренбург, 2009.

6. Марковичева Е.В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики / Е.В. Марковичева. – Орел, 2011. 7. Шлипкина А.Б. Совершенствование процедуры выбора законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого / А.Б. Шлипкина // Приволжский научный вестник. – 2013. – № 11 (27). – С. 114–116.

8. Дикарев И. Свидетельский иммунитет законных представителей несовершеннолетних / И. Дикарев // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 76–80.

9. Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова. – М., 2014.

10. Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Т.В. Исакова. – М., 2011.

Информация об авторе

Литвинцева Наталья Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: litvintseva_nu@mail.ru.

Information about the author

Litvintseva, Natalia Yu. – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Law Institute, Baikal State University, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: litvintseva_nu@mail.ru.